

А.С. Пушкин

К другу стихотворцу

Арист!¹ и ты в толпе служителей Парнаса²!
Ты хочешь оседлать упрямого Пегаса³;
За лаврами спешишь опасною стезей
И с строгой критикой вступаешь смело в бой!

Арист, поверь ты мне, оставь перо, чернила,
Забудь ручки, леса, унылые могилы,
В холодных песенках любовью не пылай;
Чтоб не слететь с горы, скорее вниз ступай!
Довольно без тебя поэтов есть и будет;
Их напечатают — и целый свет забудет.
Быть может, и теперь, от шума удалясь
И с глупой музою навек соединясь,
Под сенью мирною Минервиной эгиды⁴
Сокрыт другой отец второй «Телемахиды»⁵.
Страшися участи бессмысленных певцов,
Нас убивающих громадою стихов!
Потомков поздних дань поэтам справедлива;
На Пинде⁶ лавры есть, но есть там и крапива.
Страшися бесславия! — Что, если Аполлон⁷,
Услышав, что и ты полез на Геликон⁸,
С презреньем покачав кудрявой головою,
Твой гений наградит — спасительной лозою?

Но что? ты хмуришься и отвечать готов;
«Пожалуй, — скажешь мне, — не трать излишних слов;
Когда на что решусь, уж я не отступаю,
И знай, мой жребий пал, я лиру избираю.
Пусть судит обо мне как хочет целый свет,
Сердись, кричи, бранись, — а я таки поэт».

Арист, не тот поэт, кто рифмы плесть умеет
И, перьями скрипя, бумаги не жалеет.
Хорошие стихи не так легко писать,

¹ *Арист* — условно-поэтическое обращение.

² *Парнас* — горный хребет в Греции; по мифам, обиталище Аполлона и муз.

³ *Пегас* — крылатый конь, символ поэтического вдохновения.

⁴ *Минерва* — богиня-воительница, покровительница наук и искусств; *под эгидой* — под покровительством, под защитой. *Под Минервиной эгидой* — в школе.

⁵ «*Телемахиада*» — поэма в переводе Тредиаковского; *другой отец второй «Телемахиады»* — возможно, Пушкин имеет в виду Кюхельбекера, которого называл «внуком Тредиаковского».

⁶ *Пинд* — горный хребет в Греции, считавшийся одним из владений Аполлона.

⁷ *Аполлон (Феб)* — в древнегреческой мифологии бог света и любви, покровитель искусств.

⁸ *Геликон* — гора в Греции, где, по преданию, обитали музы.

Как Витгенштейну¹ французов побеждать.
Меж тем как Дмитриев², Державин, Ломоносов,
Певцы бессмертные, и честь и слава россов,
Питают здравый ум и вместе учат нас,
Сколь много гибнет книг, на свет едва родясь!
Творенья громкие Рифматова, Графова
С тяжелым Бибрусом³ гниют у Глазунова⁴;
Никто не вспомнит их, не станет вздор читать,
И Фебова на них проклятия печать.

Положим, что, на Пинд взобравшись счастливо,
Поэтом можешь ты назваться справедливо:
Все с удовольствием тогда тебя прочтут.
Но мнишь ли, что к тебе рекой уже текут
За то, что ты поэт, несметные богатства,
Что ты уже берешь на откуп государства,
В железных сундуках червонцы хоронишь
И, лежа на боку, покойно ешь и спишь?
Не так, любезный друг, писатели богаты;
Судьбой им не даны ни мраморны палаты,
Ни чистым золотом набиты сундуки:
Лачужка под землей, высоки чердаки —
Вот пышны их дворцы, великолепны залы.
Поэтов — хвалят все, питают — лишь журналы;
Катится мимо их Фортуны⁵ колесо;
Родился наг и наг ступает в гроб Руссо⁶;
Камознс⁷ с нищими постелю разделяет;
Костров⁸ на чердаке безвестно умирает,
Руками чуждыми могиле предан он:
Их жизнь — ряд горестей, гремяща слава — сон.

Ты, кажется, теперь задумался немного.
«Да что же, — говоришь, — судя о всех так строго,
Перебирая всё, как новый Ювенал⁹,
Ты о поэзии со мною толковал;
А сам, поспорившись с парнасскими сестрами¹⁰
Мне проповедовать пришел сюда стихами?
Что сделалось с тобой? В уме ли ты, иль нет?»
Арист, без дальних слов, вот мой тебе ответ:

¹ *Витгенштейн* — в Отечественную войну 1812 г. командовал корпусом, прикрывавшим Петербург.

² *Дмитриев* (1760–1837) — русский поэт-сентименталист, автор басен, элегий, баллад, песен.

³ *Рифматов, Графов, Бибрус* — имеются в виду поэты Шихматов, Хвостов, Бобров.

⁴ *Глазунов* — издатель и книгопродавец.

⁵ *Фортуна* — в римской мифологии богиня счастья, случая и удачи. Изображалась на шаре или колесе (символ изменчивости счастья).

⁶ *Руссо* — французский поэт.

⁷ *Камознс* — португальский поэт.

⁸ *Костров* — поэт и переводчик.

⁹ *Ювенал* — римский поэт-сатирик.

¹⁰ *парнасские сестры* — музы.

В деревне, помнится, с мирянами простыми,
Священник пожилой и с кудрями седыми,
В миру с соседями, в чести, довольстве жил
И первым мудрецом у всех издавна слыл.
Однажды, осушив бутылки и стаканы,
Со свадьбы, под вечер, он шел немного пьяный;
Попалися ему навстречу мужики.
«Послушай, батюшка, – сказали простяки, –
Настави грешных нас — ты пить ведь запрещаешь,
Быть трезвым всякому всегда повелеваешь,
И верим мы тебе; да что ж сегодня сам...»
— «Послушайте, – сказал священник мужикам, –
Как в церкви вас учу, так вы и поступайте,
Живите хорошо, а мне — не подражайте».

И мне то самое пришлось отвечать;
Я не хочу себя нимало оправдать:
Счастлив, кто, ко стихам не чувствуя охоты,
Проводит тихий век без горя, без заботы,
Своими одами журналы не тягчит
И над экспромтами¹ недели не сидит!
Не любит он гулять по высотам Парнаса,
Не ищет чистых муз, ни пылкого Пегаса;
Его с пером в руке Рамаков² не страшит;
Спокоен, весел он. Арист, он — не пиит.

Но полно рассуждать — боюсь тебе наскучить
И сатрическим пером тебя замучить.
Теперь, любезный друг, я дал тебе совет,
Оставишь ли свирель, умолкнешь или нет?..
Подумай обо всем и выбери любое:
Быть славным — хорошо, спокойным — лучше вдвое³.

¹ *экспромт* — небольшое стихотворение, речь, музыкальное произведение, созданное без подготовки, в процессе исполнения.

² *Рамаков* — критик и издатель Макаров.

³ «*Быть славным — хорошо, спокойным — лучше вдвое*» — реминисценция на строчку из басни Крылова «Лев и человек»: «Быть сильным — хорошо, быть умным — лучше вдвое».